

## 1 ЦАРСТВ

### Урок 36 - Глава 22.

Характерной чертой исторических книг Ветхого Завета является то, что мы увидим, как божественные принципы, изложенные для нас в Торе, воплощаются в жизнь в самых разных случаях и обстоятельствах. Лично для меня это ещё одно доказательство того, что верующие должны начинать с самого начала при изучении Слова Божьего, иначе мы пропустим установление основных божественных законов и основополагающих принципов и перейдём прямо к обстоятельствам. Поступая так, мы приходим ко всевозможным ошибочным выводам относительно того, чему нас учат обстоятельства и что нам предписывают, потому что мы предпочитаем игнорировать те, которые ясно даны в Священном Писании, в пользу тех, которые лучше соответствуют нашим теологическим и текущим культурным установкам.

Это мало чем отличается от гражданина, который умышленно не изучает гражданские и уголовные законы и потом очень удивляется, когда его действия приводят к аресту или судебному иску против него. Он слишком поздно с помощью эксперта по правовым вопросам (юриста) обнаруживает, что, если бы он вёл себя ответственно и сначала потратил время на изучение законов и кодексов и рассмотрел их простое применение, этих дорогостоящих ошибок можно было бы избежать.

Все 4 книги Царств переполнены примерами обстоятельств, которые по-настоящему могут быть поняты только в свете Торы. И особенно сейчас, когда мы изучаем историю Давида, мы также должны включить в раскрытие истории искупления несколько Псалмов, которые пересекаются и переплетаются непосредственно с конкретными библейскими событиями, которые являются стимулом для излияния Давидом хвалы Богу и прошения о Его помощи и избавлении от опасности. Поэтому сегодня мы уделим время изучению некоторых Псалмов, которые, как известно с уверенностью, относятся к событиям, о которых мы прочитаем здесь, в 1-й Царств.

На прошлом уроке мы остановились на том, что Давид бежал из Гивы (города Саула) в Номву, где проживало священство, которое было признано наиболее законным (по крайней мере, для коалиции северных племён). Затем, когда в Номве Давид приобрёл еду и оружие, за которыми пришёл, он быстро отправился на территорию филистимлян, в город Геф. Почему Давид предполагал, что его примут и что он будет в большей безопасности в провинции филистимлян, мы не знаем. Это вызвало много спекуляций, потому что Священное Писание не приводит мысли Давида по этому поводу. Но оно действительно описывает душевное состояние Давида, когда (очевидно, к его

удивлению) Давид сразу же стал пленником по прибытии в Геф, и мы находим это в Псалме 55.

Давайте перейдём к Псалму 55.

**ПРОЧИТАЙТЕ** весь 55 ПСАЛОМ.

Мы не собираемся изучать этот псалом как таковой, я просто хочу отметить, что в словах Давида мы видим определённый молитвенный образец, который записан для нас, чтобы мы могли следовать ему. Когда Давид находится посреди беды и опасности (как здесь, в Псалме 55), показано, что он взывает к Господу, отстаивает свою правоту и просит Господа избавить его. Часто Давид очень конкретно говорит о том, что он хочет, чтобы произошло. Далее он выражает абсолютное доверие Богу, признаёт неизменную способность Бога спасать (подразумевая, что если Господь НЕ спасает его, то это по божественному выбору, а не из-за какого-либо недостатка способностей), и Давид повсюду восхваляет Яхве. Очень важно, чтобы мы помнили, что Давид всегда оставляет место для царствования Божьего суверенитета. Бог может предпочесть НЕ отвечать, Бог может решить ответить способом или в сроки, совершенно отличные от тех, на которые надеется или предвидит Давид. Давид надеется, что, по причине того, что он был послушным Богу ДО этих тяжёлых событий, Бог увидит праведность Давида и примет это во внимание. Дело в том, что представлен образец Бога, а не формула Бога. Давид не дал нам формулу или духовный рецепт, согласно которому, если мы будем следовать ему, мы будем уверены в достижении наших целей и желаний. Нет такого библейского шаблона, которому Бог обязал бы Себя следовать, типа, если мы будем выполнять его заповеди достаточно хорошо, Бог не сможет отказать нам в нашем прошении.

Сегодня меня беспокоит, когда я слышу о людях, предполагающих, что, если они будут помазаны елеем, или если они будут следовать определённым стихам, применимым к исцелению, или если по какой-то неизвестной причине они проявят достаточную личную веру, их болезни, несомненно, будут чудесным образом излечены, потому что у Бога нет выбора, кроме как сделать это. И если этого не происходит, значит, Бог (или их вера в Бога) подвёл их. Многие люди ушли из церкви именно по этой причине. Давид всегда ясно даёт понять, что он готов принять суверенное решение Бога, и если это решение означает его собственную смерть, то он пойдет на смерть, восхваляя Бога.

Пришествие Христа не изменило этого принципа. Поскольку **Йешуа** находился всего в нескольких часах от мучительной казни на кресте и хорошо осознавал, что его ждёт, он склонился в Гефсиманском саду и молился так:

Евангелие от Луки 22:42: **«Отец, если ты хочешь, удали от меня эту чашу; и всё же, пусть исполнится не моя, но Твоя воля».**

Он молился, как Давид. **Йешуа** попросил, чтобы у него забрали эту чашу (мучительную смерть, которая его ожидала). **Йешуа** боялся и не хотел проходить через то, что было неизбежным, и, по сути, спросил, можно ли его освободить от этого, НО только если этого пожелает Отец. Отец пожелал иначе. Мы все здесь сегодня Божьи искупленные, потому что Бог сказал: «Нет», и потому что **Йешуа** был готов принять «Нет».

Теперь, когда дверь бегства на запад, в Филистию, для Давида закрылась, он возвращается в Иудею, пусть и ненадолго.

Откройте свои Библии на 22-й главе 1-й книги Царств.

**ПРОЧИТАЙТЕ** всю 22-ю **ГЛАВУ** 1 **КНИГИ ЦАРСТВ**.

Давид покидает филистимский Геф и направляется в пещеру Одоллам в Иудее, она находится примерно в 16 км пути на юго-восток и примерно на полпути между Гефом и его родным городом Вифлеемом. Одоллам означает «закрытый на месте» и был известным городом-крепостью, расположенным в регионе Шефела (прибрежная равнина). Весть быстро доходит до семьи Давида в Вифлееме, и они приезжают туда, чтобы присоединиться к нему. Саул не позволил бы семье Давида жить спокойно, поскольку Давид теперь был его заклятым врагом. Отец и мать Давида (а также братья и их семьи) находились в серьёзной опасности, поэтому они пришли в надежде на защиту. Кроме того, пришли ещё 400 человек, которые знали о Давиде. Это было не восстание против **Шау́ля**, они пришли не для того, чтобы сформировать армию. Скорее это были люди, чьи жизни были разрушены из-за политики **Шауля** и того, как он управлял царством.

К настоящему времени должно быть достаточно очевидно, что царь Израиля управлял своим царством так же, как другие мелкие царьки на Ближнем Востоке управляли своими. Всё, что имело значение, - это его собственная власть, его собственное богатство и то, что его племенная династия будет защищена. Законы Торы, которые должны были стать конституцией Израиля и существовали на благо израильтян, были отменены, и поэтому мы видим, что люди, пришедшие к Давиду, были теми, кто был **иш мацók** (люди, оказавшиеся в затруднительном положении) и находящиеся под гнётом **наша́** (кредитора, ростовщика). Эти люди были **мар нэ́феш**, ожесточенные душой (или духом). Этот же термин был использован в отношении бездетной Анны (которая в конце концов родила Самуила). Представьте себе бедных и угнетённых простолюдинов времен **Йешу́а**, живущих в языческих условиях, навязанных Римом, и толпами приходящих к этому раввину из Назарета, чтобы услышать слова утешения и, возможно, даже найти выход; они были **мар нэ́феш** той эпохи, как и те, о ком мы читаем здесь, в 22 главе 1-й книги Царств.

Итак, здесь, в этом укрытии в пещере, Давид написал ещё один псалом. Чтобы связать 1 Царств 22 с этим псалмом, давайте прочитаем его.

## ПРОЧИТАЙТЕ ПСАЛОМ 56.

Здесь снова прослеживается образец взывания к Господу и в то же время восхваления Его. В 56-м псалме, когда Давид прячется в пещере Одоллам, присутствует меньше страха и беспокойства, чем в 55-м псалме, когда Давид был взят под стражу филистимлянами. Существует общая опасность (Давид в бегах от царя Саула), но не непосредственная или конкретная опасность (солдаты Саула не окружают его убежище и не ждут в засаде). Давид комментирует, что, несмотря на то, что его враги скрываются повсюду, Господь помог ему избежать их ловушки. У него есть своего рода покой, покрывающий его, как одеяние, несмотря на очень неопределённое будущее. Он чувствует присутствие Господа и ощущает Божье провидение в своей жизни, и это его утешает.

Далее Давид покидает пещеру Одоллам и идёт в Моав, забирая с собой своих престарелых родителей. Сначала он попытался сбежать на запад, но у него ничего не вышло, поэтому теперь он направляется на восток, в место под названием Массифа Моавитская (это название означает «сторожевая башня»). Это говорит нам о том, что Давид переправился через Иордан на его восточный берег, вероятно, перейдя вброд близ Иерихона, и направился к этому городу-крепости в Моаве, который возвышался над долиной реки Иордан. На самом деле это были территории, ранее управлявшиеся Рувимом и Гадам (похоже, что Моав вернул себе по крайней мере некоторые участки земли, которые они контролировали, до появления Иисуса Навина и израильтян).

Давид, по-видимому, чувствовал, что, несмотря на то, что Израиль долгое время был врагом Моава, у него и его родителей в Моаве было право на убежище. По этому вопросу было много предположений (так же, как и о том, почему Давид думал, что Анхус примет его), но преобладающее заключается в том, что это произошло потому, что его прабабушка, Руфь, была из Моава. В любом случае Давид считал, что его родители будут в большей безопасности от Саула в Моаве, чем где-либо ещё, куда он мог бы их отвезти. И, по-видимому, царь Моава приветствовал Давида и его семью и действительно предоставил им убежище.

Давид говорит царю Моава, что он хотел бы, чтобы его родители оставались там, пока он не узнает, что **«сделает со мною Бог»**. Интересно, что в то время как обычно Давид ссылается на Бога как на Иегову, здесь он использует термин элохим, который является общим термином для любого бога. Я

подозреваю, что это было из уважения к царю Моавы, который своим богом называл Чемóша.

В 22 главе события пролетают очень быстро и повествование перепрыгивает через значительные промежутки времени. В стихе 4 нам сказано, что Давид и его родители жили в Моаве в течение неопределённого периода времени, однако пророк по имени Гад подошёл к Давиду и сказал ему, что Иегова не хочет, чтобы он жил в Моаве (он должен вернуться в Иудею). Кем именно был этот пророк Гад и откуда он взялся, остаётся загадкой. Вероятно, он был из школы пророков Самуила в Навафе, и по какой-то причине (возможно, по указанию Самуила) Гад пришёл и присоединился к Давиду. Пророки обычно присоединялись к царям. Давид не был царём, и нет никаких намёков на то, что он представлял себя будущим царём, но с духовной точки зрения он уже был помазанным Богом царём, и Самуил, возможно, понимал это и поэтому чувствовал себя обязанным предоставить Давиду пророка, чтобы он мог получить Божьи указания по мере необходимости.

Гад говорит Давиду, что Господь не хочет, чтобы он искал убежища в чужой земле, полагаясь на иностранцев, как на барьер между ним и царём Саулом. Давид бежал на запад к филистимлянам, и они выгнали его. Теперь он был на востоке, и Бог выгонял его оттуда. Я должен сказать, что у меня было то же самое чувство, которое, должно быть, было у Давида в тот момент. Есть ситуация, с которой я не хочу сталкиваться, место, в котором я не хочу находиться, задача, которую я не хочу выполнять, но каждая моя попытка избежать этого терпит неудачу. И, оглядываясь назад, я понимаю, что это было не что иное, как то, что Отец заблокировал мои выходы и направил меня обратно в бой, чтобы я узнал что-то ценное или сыграл роль в Его плане, хотя я никогда полностью не понимал, в чём заключалась эта роль.

В 21-й главе 1 Паралипоменон, стихе 9 говорится, что Гад верно служил Давиду «провидцем» в течение ряда лет, таким образом, Гад получил дар иметь божественное знание о будущем, как законный пророк Божий. Это также означает, что со временем у Давида был двор пророков, которые доносили до Давида различные аспекты слов и наставлений Иеговы. Давид повинует наставлениям Господа через пророка и возвращается в Иудею, в место, называемое лесом **Хéрет**. Никто не знает, где именно это находится.

В стихе 6 повествование драматически возвращается к царю Саулу, где мы узнаём, что местонахождение Давида и его людей было обнаружено. **Шауль** был в Гиве (его родном городе), сидел под тамариском, **эшель**, деревом на **рама́**, вершине холма. Это было место, где царь обычно совещался и встречался со своими людьми. Здесь мы снова видим, что копье, оружие войны и смерти, было в его руке, нужно сказать, что его редко видели без него, поскольку оно стало его скипетром и символом его личной власти и характера.

В качестве примечания, в зависимости от того, какую Библию вы используете, вы можете увидеть, что слово «рама» написано с заглавной буквы, что означает, что это переводится как имя собственное, поэтому возникает путаная формулировка, в которой говорится, что Саул был в месте с формальным названием Рама, но это место было Гива. Это бессмысленно. Деревня Рама была домом Самуила, но это не то место, где Саул встречается со своими людьми. Скорее оно просто означает вершину холма в целом, это была вершина холма в Гиве.

В повествовании говорится, что слуги Саула были там с ним, но это не домашние слуги, это высокопоставленные члены его двора или военного совета. Саул занимается какой-то политической деятельностью. Очевидно, эти люди, будучи верными Саулу, также не видели никакого конфликта в том, чтобы высоко ценить Давида, и это было неприемлемо для царя. Итак, Саул начинает выкручивать руки со слов: **«послушайте, сыны Вениаминовы»**. На самом деле он сказал: **«шма Беньемини»**, или «слушайте и повинуйтесь, вениамитяне!» Он пытался убедить, но он также говорил с позиции авторитета и не умолял их выслушать. Он скорее настаивал на том, чтобы они приняли и повиновались тому, что он собирается им сказать. Но также обратите внимание, что этот совет состоял ТОЛЬКО из мужчин из колена Вениамина, к которому принадлежал Саул. Естественно, эти люди были наиболее преданны Саулу, потому что они также больше всего выиграли от того, что царём стал член их колена. Также вероятно, что другие племена и кланы начали отдаляться от Саула из-за его ненасытного желания господствовать над ними и вести себя рискованно и иррационально. Необъяснимая ненависть Саула к Давиду, несомненно, сыграла в этом свою роль. Если бы они знали, что Бог назначил Давида будущим царём, они, возможно, отнеслись бы к ситуации по-другому и стали бы ближе к Саулу (в конце концов, коалиция северных колен вряд ли хотела, чтобы южанин, иудей, правил ими).

Итак, Саул использует обычные приёмы трайбализма в своих интересах. Он говорит своим братьям-вениамитянам, что, хотя у них могут быть какие-то скрытые мысли о том, что Давид станет их царём, им нужно подумать ещё раз. Отдаст ли сын Иессея, иудей, землю, силу и полномочие вениамитянам? Собирается ли он конфисковать поля и виноградники и передать их кому-либо, кроме семьи и членов его собственного колена?

Мужчины внимательно слушают, Саул говорит им правду. Было совершенно обычным делом, что колено человека, который правил, получало большую выгоду от того, что кто-то из них был главным. На самом деле было бы трудно представить это иначе. Таким образом, продолжать поддерживать Давида было бы им во вред. Но затем Саул делает ещё один шаг и обвиняет их в соучастии, потому что они не сообщили ему о соглашении, которое Ионафан

заклучил с Давидом. Подозрительность Саула достигает крайнего уровня: эти люди никак не могли знать что-либо о делах Ионафана и Давида, но это не имеет значения, потому что цель Саула - заставить их почувствовать себя виноватыми, чтобы они сделали то, о чём он собирается их попросить. Более того, царь Саул говорит, что Давид теперь восстал против него и стал врагом. Конечно, это выдумка, это сделал Саул, чья паранойя взяла верх над ним, и он много раз пытался убить преданного и сбитого с толку Давида.

Стих 9 показывает, что Доик Едомитянин, который был в Номве, когда пришёл Давид и получил от первосвященника 5 хлебов предложения и меч Голиафа, также присутствует на заседании совета царя Саула в Гиве. Этот нееврейский информатор пользуется подозрениями Саула в отношении своих братьев-вениамитян и говорит, что он случайно оказался там в тот день, когда Давид бежал в Номву. Он говорит Саулу, что лично был свидетелем того, как первосвященник Ахимелех советовался с Богом насчёт Давида, а также дал ему пищу и меч Голиафа. Естественно, смысл этого состоял в том, что Доик казался ценным и преданным царю (в отличие от других членов совета, в которых Саул теперь сомневался). Мы обнаруживаем, что термин «едомитянин» был использован 3 раза в этом эпизоде, несомненно, для того, чтобы подчеркнуть, что это был иностранец, который собирался предать Давида и совершить массовое убийство от имени Саула.

Царь вызывает первосвященника Ахимелеха и называет его «сыном Ахитува». У Саула была склонность называть кого-то не по имени, а в соответствии с их семейной линией. На самом деле, это был зловещий знак. В нём содержалось обвинение в том, что Саул рассматривал людей, которые представляли возможную угрозу его трону, как часть целой семьи, которая также будет привлечена к ответственности. В знаменитой книге Макиавелли «Государь» автор объясняет, что на практике, если тот, кто отнимает трон у другого, рассчитывает удержать этот трон, ему лучше убить бывшего монарха и всю его семью. Иначе он проведёт остаток своих дней, оглядываясь через плечо. Рано или поздно какой-нибудь потомок свергнутого монарха почувствует себя оскорблённым, и решит отомстить и посчитает себя вправе попытаться вернуть трон.

Саул обвиняет Ахимелеха в пособничестве врагу государства. Одно дело было дать Давиду еду и оружие, но «вопрошать Бога» для Давида, похоже, было особым раздражителем. Интересно, что Саул не сказал «вопрошать Яхве», он сказал «вопрошать элохима» (элохим - это общее слово для любого бога). Но подразумевается не просто то, что первосвященник молился вместе с Давидом или провёл какую-то ритуальную церемонию для Давида, а скорее то, что первосвященник обратился к Господу от имени Давида, чтобы Давид знал, как действовать в своём восстании против **Шауля**. Ахимелех, естественно,

понимая, что имел в виду Саул, отвечает, что, насколько он знал, Давид был надёжным слугой царя. На самом деле Давид даже был членом семьи царя (зять, женатый на дочери Саула Мелхоле). Более того, репутация Давида заключалась в том, что всё, о чём просил его царь, выполнялось самым лояльным образом. Итог: первосвященник защищал Давида и в то же время заявлял о своей собственной невинности. Ахимелех отвечал на вопросы **Шауля** с чистой совестью и, вероятно, был шокирован обвинениями.

Но в своём заблуждающемся состоянии царь Израиля видит заговорщика в каждой тени. И обратите внимание, что Ахимелех прекрасно понимает последствия не очень тонкого послания Саула о том, что вся семья Ахимелеха обвиняется в том, что было сфабриковано против самого Ахимелеха (стих 15). **«ибо во всём этом деле не знает раб твой ни малого, ни великого»**, - честно заявляет Ахимелех, но царь ничего этого не хотел слушать. Жизни других людей больше ничего не значили для царя Саула. Лишённый Божьего света и руководства, Саул полностью перешёл на тёмную сторону. Даже если его подозрения были необоснованны, Саулу было легче пойти дальше и привести приговор в исполнение, чем беспокоиться о последствиях. Таким образом, он выносит смертный приговор первосвященнику, а также всей его семье. Поймите, была осуждена не только семья Ахимелеха, но и вся семья его отца.

Трудно переоценить, какой удивительный поворот событий мы здесь наблюдаем. Царь Израиля только что приказал ликвидировать священство. Не потому, что они нарушили Тору, или пренебрегли своими обязанностями перед народом Израиля, или потому, что они оскорбили Иегову каким-то серьёзным нарушением доверия, а потому, что они проявили милосердие к кому-то, кого Саул в своей паранойе и неконтролируемой ненависти считал врагом.

Саул поворачивается к членам совета и приказывает им пойти и казнить первосвященника и всех священников Номвы, потому что они якобы были на стороне Давида. Можно только представить какое смятение они испытали. Они отказались, вероятно, из-за несправедливости такого сурового приговора и потому, что они не хотели причинять вред святому священству Божьему и вступать в войну с Иеговой. Отречение от этого царя-убийцы могло означать смерть для любого из них, но в них осталось достаточно страха перед Господом, чтобы смерть от руки Саула была предпочтительнее далеко идущего гнева Божьего на их головы. Конечно, язычник-чужеземец Доик не испытывал такого благоговения или страха перед Иеговой, и Саул прекрасно знал это (именно поэтому Доик в первую очередь был у него на службе).

Итак, царь говорит: **«ступай ты и умертви священников»**. Доик, не теряя времени, выполнил царский указ.

Закономерности. Всё дело в закономерностях. Здесь, в истории о резне священников Номвы, была установлена закономерность, которую мы увидим повторяющейся через 1000 лет после времён царя Саула, и которую некоторые из нас могут увидеть ещё раз в не очень отдалённом будущем. Иностранец намеревался убить помазанного Богом и законного царя Израиля, который по Божьему замыслу должен был заменить незаконного царя Израиля. То же самое произойдёт с параноидальным царём Иродом, когда он услышит, что родился Помазанник Божий, Мессия, и поэтому относится к Нему как к нежелательному сопернику. Ещё более интересно то, что и Доик, и Ирод были едомитянами. Хотя Новый Завет называет Ирода идумеянином, это всего лишь греческое слово, обозначающее едомитянина, точно так же, как палестинец по-гречески означает филистимлянина.

У анти-царя или антихриста был языческий приспешник, который маскировался под друга Бога. Его главной задачей было пресекать любые попытки Бога лишить власти его начальника и передать её помазаннику. И одним из лучших способов сделать это было убить всех друзей и последователей помазанника в процессе попытки убийства самого помазанника. Не похоже ли это немного на грядущего антихриста и его лжепророка, которые будут выполнять всю грязную работу? Означает ли это, что, поскольку первые два случая этого образца были осуществлены едомитянами, мы можем искать будущего лжепророка антихриста среди людей, которые имеют едомитское наследие? С нашей сегодняшней точки зрения я бы сказал «да».

Мы закончим изучение главы 22 и перейдём к главе 23 в следующий раз.